

Владислав Бахтин

12+

Упс

Сборник рассказов

Владислав Максимович Бахтин

Упс. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49893663

SelfPub; 2020

Аннотация

Третья книга автора – сборник смешных и не очень смешных рассказов из жизни 12-летнего человека. Что волнует подростка в наше время, в каком мире ценностей он живёт, какие проблемы пытается самостоятельно решить и как их решает? Эти и не только эти вопросы поднимает автор. А ещё подросток ставит вопросы, на которые и взрослый человек не знает однозначных ответов: каким должно быть отношение к деньгам, как себя вести, когда сталкиваешься с несправедливостью, проблема свободы выбора, выбор будущей профессии, кто твой настоящий друг? Рассказы сборника об этом. На обложке фото автора.

Содержание

Вместо предисловия	4
Всё ли тайное становится явным?	5
Что произошло?	8
Как друг отучил меня от вредных привычек	12
Про пук	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вместо предисловия

У меня, как говорят, интересно получается придумывать разные истории. Но вот их записывать у меня то времени нет, то сил, а то просто неохота. И тогда мама предложила:

— За каждый рассказ плачу 100 рублей.

Я лежал на диване, книжку читал. От такого предложения подскочил:

— 200!

— 100!

— 150! — входя в азарт, выкрикнул я.

Мама и говорит:

— Видит бог, я тебе предлагала 100 рублей за рассказ. Ты отказался. Такой заработок профукал!

Я ретировался:

— Не лезь, говорю, в бутылку. Не руби, говорю, с плеча. 100 так 100. У нас же время рыночных отношений. Торг никто не отменял.

И я набросал рассказов на полторы тыщи. Сначала думал, что сборник так и назову «На полторы тыщи». А потом решил, что прикольнее будет назвать сборник «Упс!». Когда прочитаете, сами поймёте почему. Приятного чтения!

Всё ли тайное становится явным?

Когда мне было лет десять, я прочитал у Виктора Драгунского очень смешной рассказ про Дениску, который ненавидел манную кашу. Однажды, чтобы её не есть, находчивый парень вылил кашу из окна, думая, что никто не узнает о случившемся. Но его тайна стала явной. Я долго думал над этими словами и в душе подверг их сомнению. Ведь если всё правильно скрыть, то никто ни о чём не узнает. И тут подвернулся случай проверить мои домыслы.

В нашей школе есть традиция: два раза в год все классы разъезжаются по музеям. Этой весной мы поехали не в музей, а на агрокомбинат «Московский». Тоже познавательно! Там выращивают цветы и знаменитые салаты. Кто не знает их салаты в горшочках? Даже я знаю, хотя люблю их так же, как Дениска манную кашу. Но это не важно. Важно то, что мама дала мне 300 рублей, чтобы я купил цветочек «аленький». Шутка! Просто цветок. Какой понравится. На комбинате цветов — видимо-невидимо. И все по-своему красивые. Я был поражён, как цветы сажают. Рабочая, как автомат, быстро и точно в лунку ставит рассаду, хоп — закопан. Следующий!

Во время экскурсии я умничал: поинтересовался, используют ли при выращивании цветов генномодифицированные растения. Был слегка разочарован ответом: нет. А жаль! Вот

бы вывели генные инженеры цветик-семицветик, чтобы желания исполнял... Ну не суть. Суть в том, что напоследок нам подарили герберы, даже не подарили, а разрешили выбрать, кому какой нравится. Я выбрал розовый. Три нежных герберочка в коричневом горшочке. А сам подумал: «Так, цветок можно не покупать, а деньги прикарманить».

Дома мама ахала и умилялась цветком, моим вкусом и вообще. Я был счастлив, что маме угодил да ещё и обогатился на 300 рублей. И вот стоит гербер на кухонном столе — всех радует.

Но однажды, через месяц после экскурсии, ко мне в гости зашёл одноклассник Валера. Мама начала поить нас чаем. Валера посмотрел на гербер и говорит:

— А мой цветок мама кому-то подарила. У меня на них аллергия.

Мама спрашивает:

— А ты какого цвета купил?

Валера непонимающе посмотрел на маму и говорит:

— Я цветок не покупал, нам их...

И тут я вскрикнул:

— Валера, молчи! Молчи!

Валера удивился и с недоумением стал на меня смотреть.

А я схватился за голову, скорчил лицо и прошептал:

— Ни слова больше!

И тут вмешалась мама. Она как-то быстро всё поняла.

— Валер, так ты цветок не покупал, вам, видимо, их бес-

платно дали, потому что цветок входил в стоимость экскурсии?

— Да, так и было. Нам разрешили выбрать кому какой понравится. Мне тоже розовый понравился. Я не знал про аллергию.

— Понятно, — сказала мама и с презрением посмотрела на меня, при этом добавив. — Тебя Дениска предупреждал. Не поверил?

Я сторал от стыда. А за ужином мама всё рассказала папе. Они, конечно, посмеялись над случившимся, но я поймал себя на мысли: «Неужели и вправду всё тайное становится явным?» Эх, Валера, Валера!

Что произошло?

Я люблю, когда у меня есть деньги. Я их коплю и не трачу. Я бы все их разом потратил, на «Лего». Но на «Лего» мне запрещают. И тогда я решил: пусть лежат — есть не просят. Мама предупредила, что деньги любят дело. Я предложил, чтобы родители взяли их у меня под проценты, хорошие. Папа ответил: «Ещё одну ипотеку мы не потянем». И деньги остались у меня.

Тратить на всякую муть — не хочу, растрачивать по мелочам — тоже. И тут со мной вот что приключилось.

На летних каникулах гуляю я как-то с другом Семёном. Он мне и предложил: «Пошли к тебе домой. Пиццу испечём и съедим». Хорошая идея. Пиццу я люблю. Позвонил маме, она и говорит, что, кто предложил, к тому и идите. Также правильно. Но к Семёну было нельзя. И тогда мы договорились на следующий день скинуться и сходить в пиццерию. Сказано — сделано.

Сидим в кафе. Официант к нам долго не подходил. Семён стал возмущаться: мол, что это такое, мы им что, дети что ли? Мы пришли с деньгами, поесть, а они — никакого уважения к посетителям. — Я молчу, хотя согласен, но как-то неудобно вслух об этом говорить. Тут Семён вообще закричал:

— Гарсон! Гарсон!

Подошла милovidная девушка:

— Что, мальчики, будете заказывать?

Семён разошёлся, можно сказать, раздулся, притворяется взрослым, и так это надменно, через губу, говорит:

— Нам, пожалуйста, одну большую «Пепперони» и по маленькой «Фокаччо».

А я добавил:

— И чая «Оолун». Два стакана, в смысле, чашки.

Ох и наелся я пиццы! Уже и не лезла она в меня, но не оставлять же: за всё заплатим.

Тут Семён пальцами щёлкнул и говорит:

— Счёт, пожалуйста!

Я взглянул на чек — 980 рублей. Хорошо, что тысячу взял, на всякий случай, договаривались-то рублей по триста.

И тут Семён мне шепчет:

— Слушай, я деньги забыл. Ты расплатись, а я завтра половину, 440, тебе верну.

Я поделил 980 пополам и говорю:

— Почему 440? 490 ведь? Мы же поровну?

Семёна так возмутил мой вопрос, что он презрительно мне сказал:

— Чё ты мелочишься: пятьюдесятью рублями больше — меньше. Это же неважно.

Лучше бы больше, чем меньше. Но решил — ладно, хоть бы эти вернул.

На следующий день до Семёна я не смог дозвониться.

Увидел его только через неделю. Напомнил о долге. Он долго вспоминал, что мне должен, а потом как хлопнет меня по плечу и говорит:

— Дружище, а я думал, что ты меня угощал?

— Нет, — говорю, — мы с тобой изначально договаривались, что будет складчина.

И тут Семён прищурился и говорит:

— А у тебя, я смотрю, память короткая.

Я от такого наезда даже оторопел.

— Это почему? — спрашиваю.

— Да ты совсем забыл, как я тебя с первого класса на переменах угощал? То яблоко дам откусить, то бублик с сухариком. Вот всё это сложи и получится, что это ты мне должен, а не я тебе.

Тут я вообще обалдел. Если бы я знал, что его сухарики таких денег стоят — сроду бы не взял. А Семён между тем продолжал:

— Но поскольку я человек порядочный, и своего друга не могу кинуть на бабки, так и быть, я тебе отдам деньги. Но только сто рублей. Согласен?

Я подумал, что нужно брать хотя бы сто, а то вообще прогорю. И мы пошли к Семёну домой, точнее, он меня оставил у подъезда, а сам исчез и не появлялся около часа. Потом спустился и дал мне пакет со ста рублями по рублю. Я так обрадовался, что наступил конец этой истории, схватил пакет и побежал домой.

Дома с радостью я рассказал маме о случившемся, а мама с каждым словом всё серела, и вдруг схватила пакет с рублями, и как бросит его на пол. Рублики мои все так и покатились в разные стороны. Я стоял окаменевший и не понимал, что произошло. А мама между тем с возмущением почти кричала:

— Боже, какой позор! Какой стыд! Да как ты мог продать-ся за сто рублей? Вот твоя настоящая цена! Вот сколько ты стоишь! — и показала на валявшиеся монеты.

Что-то я не понял: что произошло?

Как друг отучил меня от вредных привычек

Всё детство мама боролась с моими вредными привычками. Каждый раз напоминала, чтобы я мыл руки, чистил зубы, не грыз ногти на руках, тщательнее умывался, не оставляя закиси в уголках глаз, чистил уши. Я, конечно, слушался, но иногда забывал то глаза промыть, то ногти постричь. И всё это длилось до тех пор, пока меня на посадили с одноклассником Димкой Сопляковым. Парень он хороший, мы сразу подружились. Но вскоре я стал замечать за своим другом неладное.

Сидим мы как-то на литературе. Учитель рассказывает о русских былинах и богатырях. И вдруг я узнаю, что Илья Муромец не выдуманный персонаж, а всамделишной. Я повернулся к Димке, хотел с ним разделить свой восторг, но вдруг вижу, что он с каким-то, я бы сказал, сладострастием грызёт ногти и плюёт их под парту. Я ахнул. Руки у Димки — это произведение искусства. Он их моет только по выходным, наверное. С внешней стороны они все покарябаны котиком, которого он отрыл в мусорном бочке и принёс домой на откорм. Ладони украшены чернильными кляксами, наверное, потому, что он всегда раскручивает шариковую ручку, достает стержень и начинает в него дуть. Я как-то спросил: «За-

чем ты это делаешь?» На что он ответил, чтобы шарик лучше крутился.

Ногти же Димка никогда не стрижёт, он их аккуратненько обгрызает. И достиг в этом огромного мастерства: у него всегда они обглоданы, как под линейку. Зато под оставшейся кромкой чернеет рядок туго набившейся грязи.

И вот сейчас он обрабатывал свои ногти, а я глядел, как замороженный, на него, и мне было до того тошно, что я вышел из класса и пошёл в туалет мыть руки. Себе я дал клятву: никогда больше не грызть ногтей и раз в неделю их стричь ножницами.

Но Дима был полон сюрпризов. На истории он меня ошарашил ещё сильнее. Ему так понравился рассказ про Спартака, что он перестал, как мне показалось, контролировать себя.

Я читал про Спартака, смотрел фильм и с удовольствием хотел бы послушать учителя, но после литературы краем глаза всё время наблюдал за другом. Он, не отрываясь, смотрел на учителя и внимательно его слушал. При этом указательным пальцем правой руки он залез в нос, отковырнул там что-то мягкое, вынул это, скатал под партой шариком и щелчком запустил, как мне показалось, в самого Марка Красса. Я искренне посочувствовал полководцу.

Дима был непредсказуем. Следующую отковырянную партию из носа он не сминая отправил прямо в рот. От неожиданности я ахнул и прикрыл рот рукой. Учитель по-

считал мой возглас за сочувствие Спартаку. С полными ужаса глазами, я шёпотом спросил у Димки:

— Вкусно?

Он, видимо, не совсем понял вопрос. Переспросил:

— Что?

Я кивнул в сторону рта.

— А, ты про это. Ничего, сладкие.

С тех пор я тщательно, без напоминаний, мою руки, подстригаю ногти, держу волосы и уши в чистоте. Вот как бывает: увидел бревно в глазу другого из своего соринку вытащил.

Про пук

Купил папа кофе-машину. Я обрадовался: вот теперь будем кофе пить. Я как-то в кафе попробовал латте. Так понравился! Но мама предупредила:

— Детям кофе пить нельзя. В нём содержится вредный для ребёнка кофеин.

Хорошо. Нельзя так нельзя. Но разок-то можно...

Утром родители ушли на работу пораньше, а я сварил себе этот божественный напиток, добавил сливок. Сел и начал наслаждаться ароматом арабики, как в рекламе. В общем-то, я в кофе не разбираюсь, просто мне этот напиток понравился, потому что я его хорошенечко посластил.

Пришёл в школу. Сел за первую парту. Ко мне подошёл Коля Бурлаков.

— Свободно?

— Свободно.

Начался урок. Учитель информатики у доски новую тему объясняет, а я чувствую, что со мной что-то неладное творится. В кишках как будто что-то вздувается. «Ой, — думаю, — сейчас рванёт!» И правда, это что-то начало вырываться наружу. Мое счастье, что я умею пукать тихо. Ну я и пукнул. И такой запах начал распространяться, что одним словом, вонь. Я Коляну и говорю:

— Это ты бзднул?

А он смотрит на меня с непониманием и говорит: нет. А потом через секунду закрывает нос рукой и говорит:

— Вот это вонище! Как будто слон пёрнул!

Я тоже рукой нос закрыл, показываю всем видом, что согласен.

Прислушался к себе. Вроде всё утихло. И вдруг опять злой дух наружу просится. Я аккуратненько так — пук. И опять Коле говорю:

— Нет, это ты пердишь, а признаваться не хочешь?

А он мне:

— Клянусь, не я!

— А кто же тогда? Не я, не ты, а воняет? — заговорщицки спрашиваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.